

На вопросы главного редактора журнала «ЗАКОН» Яна Пискунова отвечает
заместитель декана юридического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры
гражданского процесса,
кандидат юридических наук
Дмитрий Ярославович **МАЛЕШИН**

ФУНДАМЕНТАЛЬНОСТЬ — ОСНОВНОЕ ДОСТОИНСТВО ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Родился в г. Москве. Окончил, а затем досрочно защитил кандидатскую диссертацию на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова. Проходил стажировки в Гарвардском (Harvard Law School) в 2008 г. и в Йельском (Yale Law School) в 2004 г. университетах.

Заместителем декана юридического факультета МГУ работает с 2003 г. В конце 1990-х работал в московском представительстве международной юридической фирмы Clifford Chance.

Является членом Ученого совета юридического факультета МГУ, Президиума и Совета Учебно-методического объединения по юридическому образованию высших учебных заведений РФ. Принимает активное участие в работе Ассоциации юристов России.

Участвует в качестве координатора и докладчика во многих конференциях, форумах и заседаниях в стране и за рубежом по вопросам юридического образования и осуществления правосудия по гражданским делам. С Национальными докладами от России выступает на заседаниях Международной Ассоциации по процессуальному праву (International Association of Procedural Law). В 2008 г. был избран в Правление этой международной организации. Представляет Россию в Комитете по международному гражданскому судопроизводству Международной Ассоциации права (International Law Association Committee of International Civil Litigation), во франкоязычном Обществе сравнительного законодательства (Societe de Legislation Comparee), а также в Обществе ученых-юристов (Society of Legal Scholars).

Осуществляет законопроектную работу в сфере юридического образования и совершенствования отправления правосудия по гражданским делам. Является членом Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по правовым и судебным вопросам, Научно-консультативного совета при Федеральной службе судебных приставов России.

Автор более 60 публикаций на русском, английском и французском языках. Его работы переведены также на итальянский, португальский, македонский и японский языки и опубликованы в 11 государствах мира.

— **Дмитрий Ярославович, Вы являетесь заместителем декана юридического факультета МГУ и соответственно имеете возможность постоянно следить за тем, как проходит образовательный процесс. С Вашей точки зрения, каковы основные достоинства и недостатки современного юридического образования?**

— Да, действительно, должность замдекана юрфака МГУ предполагает не только образовательную деятельность собственно на факультете, но и выполнение некоторых общественных функций. Как член различных общественных организаций и рабочих групп, замдекана принимает участие в постоянном мониторинге действующей системы юридического образования и в обсуждении вопросов ее совершенствования.

В настоящее время в нашей стране функционируют около 1200 юридических вузов. Только в Москве их более 130. Это я считаю основным недостатком нашего юридического образования. Деятельность большей

части этих вузов просто дискредитирует юридическое образование России.

Не люблю ссылаться на зарубежный опыт, но в данном случае он уместен. Вы знаете, что США — страна, где процент юристов в обществе наиболее высок. В то же время аккредитованных юридических вузов — всего 188. У нас же наоборот. Процент юристов в обществе по сравнению с другими странами по-прежнему относительно небольшой, хотя в последнее время многие говорят, что у нас перепроизводство юристов. Я бы сказал, что у нас перепроизводство юридических вузов, а не юристов. Проблема в том, что не могут во всех этих 1200 вузах работать высококвалифицированные преподаватели! Учитель — это уникальная профессия. Не каждый практик высокой квалификации способен им быть, потому что ключевое значение имеет сама личность преподавателя.

В Москве вузов, в которых можно получить качественное юридическое образование, не более десяти. Они всем известны. А что происходит в остальных 120? Это тоже всем известно. Но, как ни печально, число их отнюдь не снижается, а только увеличивается. Государственные дипломы по юриспруденции продолжают выдавать технические, сельскохозяйственные и другие специализированные вузы.

Что касается достоинств нашего образования, то основным из них я считаю фундаментальность. В классических университетах и академиях преподают не законодательство, а право, не умение читать кодекс и ориентироваться в нем, — хотя и это тоже, — а так называемые навыки юридического мышления. Хороший выпускник будет ориентироваться в праве вне зависимости от того, какое действует законодательство. Ведь его обучали не конкретным статьям, а принципам права, юридическому мышлению. Поэтому выпускники наших ведущих вузов достаточно часто практикуют за рубежом. Им достаточно годовой программы, например LL.M, чтобы переориентироваться на национальное законодательство другой страны. Фундаментальность — вот основное достоинство нашего высшего юридического образования.

— Двум отечественным университетам — МГУ и СПбГУ — присвоены статусы федеральных, им предоставлено право разрабатывать собственные образовательные стандарты. Как Вы считаете, позволит ли это повысить уровень подготовки студентов? Не приведут ли такие инициативы к тому, что методики подготовки юристов будут чересчур разнородными?

— Вопрос этот выходит далеко за пределы деятельности двух российских университетов, он касается всей системы высшего образования.

Указ Президента России от 09.09.2008 знаменует смену эпох в развитии российского образования. История российских университетов характеризуется, по сути, циклическим расширением их автономии: предоставление широких свобод сменялось их ограничением и наоборот. Новый Указ расширяет автономию двух вузов, предоставляя им право устанавливать собственные образовательные стандарты.

Что такое образовательные стандарты? Это требования к качеству образования. У общегосударственных стандартов есть и положительные, и отрицательные стороны. В начале 1990-х годов, в период стремительного увеличения количества вузов, они позволили удержать российское образование от дискредитации.

Но сейчас ситуация иная. Единые для всех вузов стандарты сдерживают развитие некоторых из них. По моему глубокому убеждению, качество образования зависит не от нормативных предписаний, а от уровня квалификации и моральных качеств конкретного преподавателя. Введение новых технологий, новых способов и методов учебного процесса тоже невозможно осуществить сверху, без инициативы преподавателя. А единые стандарты! нередко сдерживают такую инициативу, ограничивают образовательный процесс.

Что касается различных методик подготовки юристов в разных вузах, то это, наоборот, на мой взгляд, правильно. Конечно, в разумных пределах, но отличия должны быть. Не может быть одной методики, допу-

стим, в военных (или других специализированных) вузах и классических университетах: они ориентированы на разные категории обучающихся, перед ними стоят разные цели. Следовательно, должны быть разные формы и способы обучения. В таком случае стремление учиться в каком-либо университете будет обусловлено не его престижностью, а спецификой обучения.

— Как Вы относитесь к тому, что в мировых рейтингах высших учебных заведений позиции ведущих российских университетов (МГУ и СПбГУ), мягко говоря, не совсем удачны. Отражают ли данные рейтинги действительное состояние российского высшего образования?

— Тут затронуты две проблемы. Во-первых, вопрос методики составления рейтингов: некоторые ее позиции очень спорны. Она ориентирована прежде всего на англоязычную систему образования. Например, индекс цитирования касается только периодических изданий на английском языке. Неудивительно, что в таких условиях первые позиции занимают американские и английские вузы. Кстати, европейские университеты тоже располагаются не на самых видных местах. Создается впечатление, что эти рейтинги превратились в один из инструментов в конкурентной борьбе как на рынке образовательных услуг, так и на геополитическом поле.

Вторая проблема, которая возникает в связи с рейтингами, — это качество нашего высшего образования. Действительно ли ситуация настолько удручающая, как об этом свидетельствуют данные мировых рейтингов? Я не буду подробно останавливаться на том факте, что наши специалисты востребованы во всем мире. Следовательно, наше высшее образование не может быть некачественным, об этом много уже сказано, я только поддерживаю эту позицию. Я приведу свой личный опыт. Я дважды проходил стажировки в США — в Гарвардском и Йельском университетах. Мое личное впечатление (опять-таки субъективное): наша методика образования по юриспруденции ничем не уступает методике, применяемой в этих вузах. Есть, конечно, вещи, которые у нас можно было бы исполь-

зовать более интенсивно. Например, сократовский метод и т.д. Но в целом я считаю, что наше высшее классическое юридическое образование более фундаментально, чем западное. Поэтому наши выпускники могут свободно практиковать за рубежом через год после переориентации на другую систему права.

Невысокие показатели наших лучших университетов в мировых рейтингах связаны, во-первых, с ошибочной, во многом конъюнктурной методологией их составления, а во-вторых, с качественно иной системой высшего образования.

— Сколь велика необходимость юристу с отечественным юридическим образованием дополнительно стажироваться за рубежом?

— По крайней мере, это не навредит. В современных условиях международной интеграции нельзя замыкаться только на внутреннем праве. Конечно же многое зависит от области правоприменения: где-то знание иностранного права более востребовано, чем в других областях. В любом случае сравнительное правоведение обогащает как науку, так и практику. Оно позволяет лучше оценить как достоинства отечественной правовой системы, так и недостатки, пути их устранения. Вообще, мы должны всячески поощрять и студенческую, и академическую мобильность.

Кроме того, обучение за рубежом неизбежно связано со знакомством с чужой культурой, а это уже большой жизненный опыт. Кто-то начинает сильнее любить и ценить быт и уклад, традиции своего отечества, кто-то — наоборот.

Но в любом случае обучение за рубежом следует рассматривать, с моей точки зрения, только в качестве дополнительного образования. Основой же должно быть отечественное классическое фундаментальное юридическое образование.

— Расскажите, пожалуйста, о своей работе над кодификацией законодательства об исполнительном производстве. Будет ли принят Исполнительный кодекс и есть ли в нем необходимость?

— Конечно же я надеюсь, что он в итоге будет принят. Иначе какой смысл был работать над ним более пяти лет? Что касается необходимости, то она, на мой взгляд, обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, один из недостатков действующей системы исполнительного производства заключается в недостаточной регламентации процессуальных аспектов исполнительного производства. Не предусмотрено даже деления на стадии, а отсутствие процедурной регламентации нередко влечет нарушения прав сторон. Проект Исполнительного кодекса достаточно подробно регулирует процесс движения дела в исполнительном производстве. Предусматривается введение стадий: возбуждение исполнительного производства, подготовка к осуществлению мер принудительного исполнения, осуществление мер принудительного исполнения, окончание исполнительного производства.

Во-вторых, исполнительное производство является комплексной сферой правового регулирования: оно содержит нормы различных отраслей, кроме того, действует множество подзаконных актов, нередко вступающих в противоречие друг с другом. Конечно, не имеет смысла дублировать в ИК нормы различных отраслей или переписывать содержание приказов, но нужно устранить противоречия, навести порядок в громадном нормативном массиве, касающемся исполнительного производства.

На мой взгляд, проект ИК решает три задачи, которые в настоящее время не реализованы: устанавливает общие положения и принципы исполнительного производства, детально регламентирует процедуру исполнительного производства, устраняя пробелы и противоречия, регулирует особенности исполнения по отдельным категориям дел.

— Как Вы относитесь к норме Закона «Об исполнительном производстве», допускающей введение ограничений на выезд неисправного должника за пределы Российской Федерации?

— Представляется, что эта мера может улучшить ситуацию с уклонением от исполнения, которое пре-

вратилось в азартную игру. Кроме того, Конституционный Суд признал такой порядок не противоречащим Конституции. Главное — отработать механизм и не допустить злоупотреблений. А возможностей для злоупотреблений при такой редакции данной нормы множество. Думается, что, во-первых, нужно более детально определить процедуру применения этой меры. Во-вторых, следует ограничить ее применение определенными критериями: величиной требований, категорией дела и т.д. А в целом я положительно отношусь к этой мере.

— Как эффективно бороться с правовым нигилизмом?

— Вопрос риторический. Действенных рецептов в этой борьбе на протяжении многих веков еще никто не предложил, и, к сожалению, я думаю, что вряд ли предложит.

Проблема лежит глубоко, на мой взгляд, в области культуры. Невозможно добиться соблюдения законодательства, каким бы совершенным оно ни было, сугубо репрессивными методами. Правовой нигилизм — это проблема и юридическая, и социокультурная. Первое, к чему нужно стремиться, — к тому, чтобы соблюдение законодательства гражданам было выгодно. Более сложен второй аспект.

Современное право, на мой взгляд, это продукт европейской цивилизации эпохи Просвещения. Оно создано в недрах европейской мысли и для европейцев. В других культурах европейское право было инородным элементом, прививалось добровольно либо насильственно, как, например, в период британской колонизации. А ведь соблюдение права может быть эффективным только в том случае, если правовые нормы соответствуют нравственным устоям общества. Об этом еще Монтескье говорил. Поэтому если мы безоглядно копируем иностранное законодательство, то, естественно, оно соблюдаться не будет: оно может не соответствовать нашим условиям, воззрениям населения. Этим страдало как дореволюционное российское законодательство, так и законодательство 90-х годов прошлого века.

Проблема правового нигилизма многогранна. Во-первых, развитие современного мира таково, что право является составным элементом любой современной цивилизации. Без законодательной регламентации современную жизнь представить невозможно, поэтому задача современного законодателя состоит в том, чтобы приспособить правовые нормы к нравственным устоям общества.

Юридический же аспект данной проблемы является сугубо техническим. Многие отрасли нашего законодательства содержат дополнительные барьеры и препятствия, поэтому в данном случае требуется совершенствовать законодательство для их устранения. Соблюдение закона должно быть выгодно гражданам, а не превращаться в преодоление необоснованных препятствий.

— В Государственную Думу внесен законопроект, предполагающий введение ограничений на оказание профессиональных юридических услуг. Юридическую помощь смогут оказывать адвокаты либо лица, имеющие степени кандидата или доктора юридических наук. Оправданны ли такие ограничения, с Вашей точки зрения?

— Похожая норма ведь уже была в нашем судопроизводстве, но просуществовала совсем недолго. Я думаю, что жизнь расставила свои акценты.

— Расскажите, пожалуйста, о Вашей работе в Ассоциации юристов России.

— Работа в Ассоциации — это, с одной стороны, часть общественной деятельности заместителя декана. Юридический факультет одного из ведущих вузов страны обязан принимать участие в формировании стратегии развития юридического образования. Формировать такую стратегию, на мой взгляд, должны в том числе и общественные организации, объединяющие юридические вузы и работодателей выпускников этих вузов.

Одной из основных задач Ассоциации является совершенствование подготовки юридических кадров. Комиссия Ассоциации по юридическому образованию,

членом которой я являюсь, проводит большую работу по разработке мер, направленных на его модернизацию. Я считаю, что площадка АЮР дает уникальный шанс для сближения науки, образования и практики в области юриспруденции. Представители работодателей и юридических вузов имеют возможность встретиться на заседаниях Комиссии и обсудить различные вопросы взаимодействия. Раньше, конечно, такая работа проводилась, но не имела системного характера, строилась на инициативах конкретных вузов и отдельных работодателей.

Участие в работе Комиссии Ассоциации по совершенствованию правосудия связано с моими научными и практическими интересами. Здесь в одном месте могут встретиться как «вершители» правосудия, так и его «искатели». Это позволяет найти наиболее оптимальные решения в совершенствовании правосудия.

Работая в московском отделении Ассоциации, сталкиваешься с проблемами юристов различных специализаций и категорий. Кроме того, мы организовали бесплатные студенческие консультации на базе ведущих юридических вузов Москвы. Я считаю, что успех Ассоциации в целом зависит прежде всего от эффективной деятельности региональных отделений.

— Каковы основные задачи Ассоциации?

— Основные задачи ассоциации юристов в любой стране, в том числе и у нас, заключаются, на мой взгляд, во-первых, в защите прав своих членов — юристов, а во-вторых, в осуществлении общественного контроля в различных областях правовой жизни страны.

— Каковы перспективы АЮР? Что необходимо предпринять для развития Ассоциации?

— Перспективы — грандиозные. Целесообразным представляется более широкое развитие различных форм общественного контроля правовой жизни нашей страны. Например, в законодательстве ряда стран предусмотрено проведение ассоциацией юристов обязательной экспертизы законопроектов. Кроме того, практически везде ассоциации юристов проводят общественную аккредитацию юридических вузов.

Осуществление этих функций в нашей стране имеет все предпосылки.

— **Есть ли у Вас время для чтения юридической периодики?**

— Конечно же, работая в высшем учебном заведении, я просто в силу своих должностных обязанностей читаю юридические периодические издания. Иначе невозможно себе представить работу преподавателя права. В то же время я признаю, что не хватает времени для чтения художественной литературы.

Юридическая периодика достаточно развита в нашей стране. Однако есть ниши, которые, на мой взгляд, в настоящее время свободны. Во-первых, наши академические издания функционируют преимущественно на базе отдельных вузов высших учебных заведений. Это, с одной стороны, правильно: в каждом серьезном научном центре должна быть собственная трибуна, свой печатный орган.

Но, с другой стороны, было бы интересным создание общенационального академического журнала, который выступал бы визитной карточкой отечественной науки права. Другой свободной нишей, на мой взгляд, является своеобразная корпоративная юридическая газета, в которой освещались бы новости и события в мире юридического консалтинга.

— **За рубежом хорошо развит такой способ досудебного урегулирования споров, как медиация. Как Вы оцениваете перспективы введения такого института в России?**

— Положительно. Я вообще считаю, что будущее за альтернативными способами разрешения споров. Кроме того, это поможет снизить нагрузку на судебную систему.

— **В АПК и ГПК РФ ряд аналогичных вопросов разрешается совершенно по-разному. Насколько объективно обусловлены существующие различия?**

— С одной стороны, некоторые различия в арбитражном и гражданском судопроизводстве обусловлены разным характером споров, подлежащих рассмотрению. Это объективный фактор. Но, с другой стороны, большинство различий связаны, на мой взгляд, с субъективным законодательством. Есть в науке концепция цивилистического процесса. Не со всеми ее постулатами я соглашусь, но в целом я придерживаюсь той точки зрения, что процедуры в гражданском и арбитражном процессе имеют сейчас одинаковую природу. Поэтому я склонен думать, что они должны развиваться в едином русле.

— **Как Вы относитесь к идее создания специализированных административных судов?**

— Специализированные административные суды получили широкое распространение в странах романо-германской правовой системы. В Германии, например, судебная власть состоит из пяти независимых друг от друга систем судов. Правильно ли это? Будет ли эффективен такой подход в нашей стране? У подобной организации судебной власти есть достоинства и недостатки.

Очевидным преимуществом создания отдельной системы административных судов является специализация судей. В то же время специализация судей достижима и в рамках действующей организации судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Недостатки также очевидны. Например, усложняется подведомственность дел судам. Четко разграничить компетенцию и обратиться в правильный суд станет для большинства граждан еще сложнее. В условиях, когда система бесплатной юридической помощи в нашей стране недостаточно развита, это может привести в конечном итоге к снижению эффективности механизма судебной защиты прав граждан.

— **Как Вы относитесь к законодательным инициативам ВАС РФ последнего времени, в частности предполагаемому внедрению в арбитражный процесс так называемого судебного запроса?**

— С одной стороны, я понимаю мотивы, по которым такой законопроект был подготовлен. Данная процедура призвана облегчить работу судей. Она в какой-то степени снижает их ответственность, позволяя в случае противоречивости законодательства не принимать самостоятельных решений, а направить судебный запрос. Такая процедура применяется за рубежом, но следует иметь в виду, что развита она преимущественно в странах прецедентного права. Безусловно, там она оправдана.

В то же время направление судебного запроса таит возможность ряда злоупотреблений. Например, очевидна вероятность увеличения сроков рассмотрения дела. Целесообразность направления судебного запроса определяется субъективным мнением конкретного судьи. Однако, чтобы исключить возможности затягивания дела, критерии должны быть объективными.

— Как Вы относитесь к планируемой реформе нотариата?

— Нотариат как орган превентивной юстиции способен решить многие задачи, стоящие сегодня перед российским государством. В настоящее время деятельность

нотариуса рассматривается многими обывателями и даже некоторыми практикующими юристами в качестве платной услуги. Это неправильно, и необходимо срочно менять подобные стереотипы, ведь именно описанный подход привел к постепенному лишению нотариата ряда полномочий: число сделок с обязательной нотариальной формой в последние годы было существенно ограничено. В то же время количество регистрирующих органов продолжает расти.

Сущность нотариата как института заключается в том, что государство наделяет данную систему рядом государственных функций. Обеспечивая законность в гражданском обороте, нотариус призван уменьшить бюрократическое бремя государства. Обязательная нотариальная форма сделок играет в этом процессе одну из ведущих ролей. Учитывая, что в настоящее время система государственной регистрации перегружена, целесообразно переместить это бремя с государственных органов на нотариат. Один из путей — увеличение числа сделок с обязательной нотариальной формой. Более того, в рамках разработки антикоррупционных мер расширение функций нотариата может рассматриваться в качестве одного из перспективных направлений.